

ТЕАТР. Благодать.

Всякий раз, как я смотрю на сцене Игореву, мне делается жаль ее несомненного, оригинального и свежего дарования, которое так приметно для всякого глаза вянет и тускнет в дешевой и подозрительной, выпадающей на ее долю работе. Ее роли всегда почти проигранные для актрисы. А она владеет почти всем, чтоб выигрывать сценические партии.

Вот она в неумной благодати—сдержанная, почти скромная женщина, такая строгая, сухая, внушительная, сильная—неужели это она сегодня опять будет в сотый раз этим важным тоном и общей врывающейся, острой, как нож, манерой рассказывать о том, какая благодать изменять мужу с важным сановником, самим предводителем дворянства, у любовника выпрашивать для мужа чины и ордена, всю жизнь, а главное всю пьесу, все 4 акта только об этом? Да, опять.

Есть большие страсти и значительные слова—они не для нашего репертуара. Он весь от узкой полой реакции когда он восторгом копался в мелких гнойниках гнусного быта. Но есть и мелкие страстишки, ничтожные передраги жизни, каверзы, романчики—это и приходится играть, этим жить на сцене, этому отдавать силы и дарование, этим кормить зрителя. Если про любовь в наших пьесах вы спросите по Маяковскому—

Какая—
Большая—

Или крошечная.
вы можете быть уверены, что крошечная, одна из миллиона миллионов маленьких грязных любит.

Пьеса, по поводу которой пишу, иначе называется—Ее черновая работа. И все роли этой артистки напоминают ее черновую работу. В ней грязновато, перечеркнуто, недописано, нужно подправить, а главное, незаконченно благодать ее дарования идет на черновую работу ее роли. Пустота и ничтожество роли убивают его. Прежде всего нет у нее рисунка роли, как целого. Как есть поэты одного куплета, одной строфы даже одного стиха, умеющие создать только мелкую единицу, одну фразу, а не целое стихотворение или поэму, так есть актеры одного акта, одной сцены, даже одной реплики. Игорева—мастерица одной сцены. Это у нее сделано крепко. Но соединить сцену со сценой в акт, акты в роль—этого у нее нет, и раньше всего потому, что у нее нет роли или вернее есть всегда такое расхождение между стилем ее игры и заданием роли.

Ее игра—лаконическая, сжатая, краткая, сильная, резкая. У нее нет почти игры лица. Плавный жест, округлые, закругленные, мягкие линии и тона ей неизвестны. Она художница острых углов, изломов, ее роль всегда ломанная линия, как речь. Но в ее игре нет ни пудры, ни мармеладу. Что-то отвечает в ее игре мужественному, жестокому, сильному духу современного искусства. Мне кажется, что и темперамента, как известного сцени-

ческого волнения, лирики, полутонов, всякой дымки и душевного тумана нет у нее. Пятна и расплывчатое, неопределенное и смутное не в ее правилах. Но она играет зло, четко и сухо; не мажет кисточкой и жирной тушью, не выпивает мягкой ниткой, а вычерчивает иглой или режет как по дереву гравюру. Во всяком случае на ее ролях есть этот знак—нажим воли и грубоватая твердость рук.

Провинциальной артистке своеобразие—почти крест. Но даже в передаче мелкой и жирной тушью, не выпивает мягкой

и суровой, какой-то расколыничьей силой.

Напротив, для общей подготовки в трехдневной горячей работе такая бытовая пьеса оказывается наиболее по зубам группе. И все эти фигуры мелких чиновников и чиновниц, теток их и матерей, и жен, и кухарок сыграны неплохо и несучко. Вседашняя беда: никак не отжигено в игре, а напротив затупевано, что это пошлый чад жизни. Уморительно смешно играет долговязую глупость в образе Пятибратова Вершинин.

Л. С. Выготский

Нам пишут

Местком не видит. В распоряжении хозяйственно-материальной службы управления Зап. ж. д., имеются совхозы, где готовится коровье масло. Оно поступает в производственный отдел, который отпускает его только своим «избранныкам». А прочим—шиш с маслом. Не по товарищески!

Г.

Грубиян. К бухгалтеру союза деревообделочников хоть и не показывайся: или не отвечает на вопросы, или предлагает выйти вон. Это называется профработник!

Группа рабочих.

Загадка. В новозыбковском союзе работников числится 110 безработных членов. А между тем, в канцелярию горстрахкассы принята на службу гр-ка Макаревич, не член союза. Что это значит?

Рабкор Тэра.

К СВЕДЕНИЮ СОВЕТА ФИЗКУЛЬТУРЫ!

Давно уже говорится о том, чтобы не позволять детям работать на снарядах, тем более без руководителей.

Мы знаем, что грозит в будущем этим малышам, которые теперь ватагами приходят на площадку техникума выделывать разные фокусы на турнике, как «солнце», «скобки» и т. п. под смех собравшейся публики.

Это особенно воодушевляет 10—11-летних мальчуганов, и они готовы себе головы разбить, но только бы показать новые номера.

И много таких снарядов разбросано по всему залинейному району, на которых много десятков ребят ломают себе руки и приобретают всевозможные болезни.

На это явление совету физкультуры необходимо обратить серьезное внимание. Такой спорт среди детей не укрепит их организм, а разрушит.

Рабкор Новиков.

Л. Р.
И. Г.
заметк
Ман
лены
Н. Г.
нимае
лее вы
жем.
Раб
ни фа
же уг
Слу
гряжи
имеет
Нем
на воз
ти по
облга
чить в
сти. Э
ком, к
Гинз
сали.
И. Н
нимоп
Гор
Голу
Раб
дет.
Зря
для ра
А. Н
чицко
имеют
курсы
ки—че
На ку
парти
стьян.
ской
Рыл
кулак
нут, ч
Пич
сто» з